

Кто поверит предупреждению ребенка? У меня не было способа тайного предупреждения, да я и не был уверен в своей способности сделать это. И уж точно я не хотел видеть, что со мной сделают, если я выйду и скажу, что помню прошлую жизнь. Психиатрическая лечебница была бы самым приятным из нескольких неприятных исходов.

А какие были важные события? Важные. Вторжение в Коноху. Акацуки. Нападение Пейна. Четвертая война шиноби. Смогу ли я остановить их? Реально?

Четвертая война шиноби была вызвана Мадарой и Кабуто. Если бы их убрали... Может быть, их можно было бы убрать, пока дело не дошло до этого. То же самое с Пейном.

Вторжение Орочимару? Я не имел ни малейшего понятия.

Мне нужно было стать сильным. Это не было невыполнимой задачей. В конце концов, в пятнадцать лет Саске убил Дейдару и Итachi, Гаара был достаточно силен, чтобы без Ичиби стать Главнокомандующим Армии Шиноби и уничтожить нескольких прошлых Каге. Шикамару расправился с Хиданом. S-ранг не означал, что его невозможно остановить. Это было возможно. Но для этого нужно было проделать огромную работу.

Один я не справлюсь, это я знал без сомнений. Но заставить остальных доверять мне, когда я не могу сказать им, почему? Это было бы непросто.

Но если не считать этой сложной задачи, первые годы моей новой жизни были приятными. Единственный раз, когда мир шиноби вторгся в мою тихую жизнь, - это когда мне было полтора года, а может, и два, и Шикаку вернулся с задания с двумя синюшными шрамами на лице. Ему повезло: один был над бровью, другой - под скулой; оба не попали в глаз. Отсутствие глаза не было непреодолимой проблемой для опытного ниндзя, но никто не стал бы утверждать, что это проблема.

Он отсутствовал не так уж долго, но шрамы в основном затянулись и были лишь ярко-красными. Либо базовая скорость заживления здесь была выше, либо они были исцелены чакрой. А может, и то, и другое.

Думаю, он немного беспокоился о том, как мы на нихотреагируем. Йошино никак на них неотреагировала, разве что обняла его чуть крепче, чем обычно. Может быть, она подумала, что это "близкий случай". Мы же, напротив, были слишком молоды, чтобы понять, а он выглядел довольно свирепым. Может, он и был таким, но я никогда не знал его иначе, чем добрым и нежным.

"Папочка", - буркнул я, осторожно проводя по ним своими пухлыми ручонками. Осторожно, потому что моя координация движений была не очень хорошей, и я не хотел тыкать ему в глаза. Не знаю, что бы я ответила, но на том этапе мои языковые способности были не слишком развиты. Шикамару просто зевнул и уснул, но это его реакция на все.

Шикамару был законченным ленивцем, но милым, как все маленькие дети. К счастью, у меня не было желания играть в те игры, в которые играют дети, потому что попытка побудить его к игре заняла бы в два раза больше времени, чем сама игра.

Мама Йошино была очень рада, что у нее есть дочь. Казалось, ей доставляет удовольствие наряжать меня и заплетать мне волосы. Я не слишком возражала, у нее был хороший вкус, и она выбирала в основном темные цвета, синие, зеленые и красные, которые гармонировали с моими темными волосами и светлой кожей. Конечно, я обычно крала брюки Шикамару, чтобы надеть их под платье, на что она закатывала глаза. Мода этого места была странной на мой вкус, но я привыкла к ней. Носить сетку на коже - это, на первый взгляд, ужасно плохая идея. Однако она оказалась на удивление удобной. На вид она была сделана из толстой проволоки, но на самом деле это была тонкая прочная проволока, обернутая черной тканью. Это служило двум целям: во-первых, чтобы проволока не блестела, а во-вторых, чтобы у вас не было кожицы от сырной терки. Некоторые рубашки также поставлялись с подкладочной тканью, либо черной, либо нюдовой.

Мне не очень нравились брюки длиной три четверти и привычка подвязывать их к лодыжкам, но я вынужден был признать, что это практичный способ не дать им развеяться, даже если это и делало ваши бедра похожими на воздушные шары. Сандалии ниндзя с открытыми носками мне тоже не нравились, но я решила привыкнуть к ним, потому что, опять же, они были практичными. У них была широкая подошва с глубокими бороздками, обеспечивающими надежное сцепление практически с любой поверхностью, и высокий верх для фиксации лодыжек. Открытые пальцы ног были призваны предотвратить потоотделение, хотя они мало что делали, чтобы сохранить пальцы в тепле. Я был благодарен за то, что в Стране Огня стояла мягкая погода. Тот факт, что они были ужасно уродливыми, можно было просто проигнорировать.

Я скучала по элегантности высоких каблуков, но, учитывая, что в Конохе, похоже, и не слышали о бетонной мостовой, это было, наверное, к лучшему.

Еще в раннем детстве я заметила, что мои родители молчат, когда ходят. То есть они старались шуметь, когда входили в комнату или шли позади нас, но для них это было осознанным действием, на которое нужно было обращать внимание. Я понятия не имел, как они это делали.

Это было наполовину техникой, наполовину просто тем, как они ходили. Я старался подражать Ёсино, как только мог. Просто Шикаку был слишком хорош, и какой бы метод он ни использовал, его привычная ленивая сутулость была не видна.

Я бежал за Ёсино, ступая так легко и точно, как только мог. Шикаку все это забавляло. "Моя маленькая кошачья лапка", - хихикал он, подхлестывая меня.

Позже я освоил чакровую половину техники "Кошачья лапка", но даже без нее я мог передвигаться почти бесшумно по большинству поверхностей. С ней же я иногда чувствовал себя скорее призраком, чем ребенком.

В этом возрасте нас не обучали, голубчик, хотя многие игры, в которые мы играли, имели скрытый смысл. Некоторые из них были мне уже знакомы: колыбельные и хлопушки, но было и много других, направленных на развитие гибкости пальцев и хорошей зрительно-моторной координации.

Йошино также заставляла нас по утрам делать разминочную растяжку, с тех пор как мы стали достаточно взрослыми, чтобы стоять самостоятельно. Я сравнивал ее с йогой, переходя от позы к позе в естественной прогрессии. Поразительно, насколько гибкими и эластичными мы были, некоторые из этих поз я никогда не смог бы сделать в своем старом теле. Тогда я не могла прикоснуться кончиками пальцев к полу, не сгибая коленей, а здесь я могла положить все ладони на пол - вперед и назад. Программа, которую нам преподавали, явно предназначалась для детей, поскольку к ней прилагалась песенка, помогающая запомнить порядок поз.

Конечно, пытаться делать все это и петь? Это не так просто, как кажется. Вообще-то, если подумать, песня тоже немного жутковата. Наверное, это то, что вы получаете в обществе ниндзя.

Впрочем, это было не совсем одиночество. Родители здесь не задумывались о том, чтобы отпускать своих детей бегать по улицам. Возвышающиеся ветхие здания и узкие переулки - идеальное место для игр в догонялки и прятки, или, как их называли местные, - игр в ниндзя. Не могу сказать, что мне особенно нравилось это время; мои "сверстники" находили меня довольно странным. Это было нечто, что я мог бы уменьшить со временем, но сама осознанность необходимости заново учиться взаимодействовать с другими людьми вместо того, чтобы просто уметь быть общительным, выделяла меня из толпы. Можно было бы возразить, что, имея за плечами целую жизнь, я должен был быть в этом лучше, но я никогда не был особенно общительным и находился далеко за пределами своей зоны комфорта. Все правила, которые я усвоил, рухнули вокруг меня как карточный домик. Дети не говорят о погоде и не беспокоятся о росте цены на X. Не было ни телевизора, ни передач, ни музыки. У Конохи не было национального вида спорта, которым бы все занимались. Мы еще не ходили в школу, так что мне даже не о чем было говорить. Большинство из них еще не умели читать. Я был совершенно потерян.

Я больше смотрел и слушал, чем говорил, таскался за Шикамару, как особо умная тень, и говорил только тогда, когда меня просили или когда я был абсолютно уверен, что мои слова будут поняты и приняты.

Нет ничего хуже, чем когда все вокруг смеются над тобой. Я до сих пор чувствую, как меня распирает от унижения. Возможно, мне следовало бы иметь более толстую кожу, но даже будучи взрослым, группа детей, смеющихся надо мной, все равно довела бы меня до слез.

Именно на одной из таких игр мы и познакомились с Чоуджи. Все думают, что раз наши родители дружат, значит, так мы и познакомились. Но это не так. Наши родители умнее.

Они знают, что друзья, которых ты выбрал сам, остаются с тобой на всю жизнь.

"Ты больше не можешь играть с нами в ниндзя!" запротестовала Юбирин Судзу, когда Чоуджи попросил присоединиться к игре. Нас было всего около дюжины, но он уже успел стать "лидером" игры. Фиолетовые татуировки на щеках выдавали в нем члена клана Судзу. Как клан, они очень редко становились боевыми ниндзя, а больше концентрировались на медицинском ниндзюцу.

Они также были известны как хорошие музыканты, особенно с их одноименными поющими чашами.

Татуировки показались мне знакомыми, и я подумал, не знаю ли я кого-то с такими знаками. И тут меня осенило. Рин. Рин, товарищ Какаши по команде. Медик, которая пересадила ему глаз. У нее тоже были такие отметины. Я невольно задумался, выбрала ли она боевую роль, или война потребовала от нее этого по необходимости.

"Но почему я не могу?" жалобно спросила Чуидж.

"Потому что, когда ты играешь с нами, мы проигрываем!" - ответил Юбирин. ответил Юбирин.

"Да, ты слишком медленный", - подхватил его лучший друг и прихлебатель Дзиро Ватанабе.

Чоуджи выглядел убитым горем.

<http://tl.rulate.ru/book/101002/3469191>